

Су Синьфу покраснела глазами и проговорила: Случилась неприятность. Сестрица, ты не могла бы мне помочь?

Отношение Су Синьсюань к этой младшей сестре было крайне противоречивым. Она ненавидела её за своенравие и эгоизм, из-за которых ей самой пришлось нести ответственность за чужие ошибки, но в то же время была благодарна за этот каприз, ведь именно благодаря ему она обрела такого замечательного мужа, как Шао Юй.

Сестрица, ты обязательно должна мне помочь, сейчас, кроме тебя, никто не может меня выручить. Глаза Су Синьфу снова наполнились слезами, и они покатались по щекам.

Су Синьсюань не выносила таких сцен, поэтому спросила: Как именно мне помочь? Хочешь, чтобы я вытащила тебя отсюда? Я попрошу мужа, может, он сможет добиться помилования, чтобы тебя отпустили из дворца.

Су Синьфу замаялась. Она приложила столько усилий, чтобы попасть сюда, и её цель ещё не достигнута, как же она может так легко уйти?

Сестрица, родители сейчас в гневе, если я вернусь, они снова начнут читать нотации и заставлять меня выйти замуж. Я не хочу уходить, — ответила Су Синьфу.

Су Синьсюань лишь тяжело вздохнула: В этом дворце, кроме знатных дам, одни лишь служанки и евнухи. Ты выросла в неге, окруженная заботой дяди и тети, никогда не делала грязной работы. Разве ты привыкнешь к этому?

Су Синьфу снова всхлипнула и протянула руки: Сестрица, посмотри на мои руки.

Её нежные, белые ладони теперь были красными, покрытыми ссадинами и царапинами — зрелище вызывало искреннюю жалость.

Твой побег со свадьбы в любом случае был несправедлив по отношению к моему мужу. Давай поступим так: он сегодня тоже здесь, ты искренне извинись перед ним, а я попрошу его помочь тебе покинуть дворец...

Не успела Су Синьсюань договорить, как Су Синьфу её перебила: Я не хочу уходить! Сестрица, мать хочет выдать меня за двоюродного брата Янь из дома тетушки, а он — обычный повеса, я не желаю за него замуж. Сестрица, сходи и попроси Шао... попроси зятя, пусть он найдет способ перевести меня во Дворец Фэнци. Сейчас я занимаюсь уборкой в Императорском саду, но разве я создана для такой тяжелой доли? Все говорят, что Императрица Фэн добродетельна и милосердна, её служанки не знают невзгод. Если ты действительно любишь меня, помоги мне.

Су Синьфу открыла свои истинные намерения. Все те прекрасные мечты, которые она лелеяла

перед входом во дворец, разбились вдребезги после прибытия.

Император не был падок на женскую красоту. Государство было основано недавно, и хотя в Поднебесной воцарился мир, всё требовало восстановления. Император был занят государственными делами, а в свободное время предпочитал упражняться на тренировочной площадке или охотиться в Сишани, а не прогуливаться по Императорскому саду.

В саду никого не встретишь, а наложницы в задних покоях по большей части были обделены вниманием. Поразмыслив, она поняла: только во Дворце Фэнци можно увидеть Императора. К тому же Императрица слаба здоровьем и не может исполнять супружеский долг, так что если она сама привлечет внимание Его Величества, разве не станет она незаменимой помощницей для Императрицы?

Это... — Су Синьсюань колебалась, беспокоясь о положении сестры. Хотя тетя и не жаловала её саму, эта сестра, когда они жили в поместье, никогда её не обижала.

Сестрица, Императрица обладает благородным сердцем. Думаю, если зять попросит, она сразу согласится. Другие наложницы во дворце — сущие мегеры, вчера в саду мне едва не досталось плетью.

Су Синьфу говорила так жалобно, что сердце Су Синьсюань дрогнуло, и в конце концов она сдалась.

Су Синьфу добавила: Сестрица, ты принесла с собой серебро? Люди во дворце очень алчны, а у меня совсем нет денег на подношения.

Су Синьсюань достала кошелек. Эти деньги она приготовила для подкупа дворцовой прислуги, но раз сестре они так нужны, пришлось отдать их ей.

А еще есть? — Су Синьфу показалось, что этого мало.

Я слишком спешила собираться, больше не взяла, — виновато ответила Су Синьсюань.

Ладно, пусть будет так. Если в следующий раз соберешься во дворец, возьми побольше.

Су Синьсюань замерла, не ожидая, что будет следующий раз. Но по натуре она была кроткой и, решив, что раз они родные сестры, нужно помогать, не стала отказывать.

Госпожа Шао, время позднее, Её Величество уже ждет, боюсь, дольше медлить нельзя, — поторопил их евнух-проводник, видя, что женщины никак не могут закончить разговор.

Сестрица, у меня еще дела в саду, не забудь о своей просьбе, — бросила напоследок Су Синьфу

и поспешила прочь.

Когда они пошли дальше, Су Синьсюань понизила голос: Муж, младшая сестра сейчас служит в Императорском саду, ей там нелегко. Она просит тебя помочь перевести её во Дворец Фэнци...

Шао Юй прервал её на полуслове: В этом помочь я не могу.

Су Синьсюань опешила, не ожидая такой прямоты, и с тревогой спросила: Ты всё еще злишься на неё из-за побега со свадьбы?

Шао Юй, услышав это, с явным желанием избежать конфликта ответил: Я злился, что она сбежала и опозорила меня на весь Столицу, сделав посмешищем. Но после того, как женился на тебе, я перестал держать на неё обиду.

Су Синьсюань успокоилась и спросила: Тогда почему ты не хочешь помочь?

Ты говоришь, что сестре плохо во дворце, но, очевидно, она тебя обманывает. Дворцовые правила строги, передавать сведения крайне сложно. Она — простая служанка в саду, но откуда-то узнала, что мы идем во дворец, и даже подстерегла нас. Видишь, насколько у неё развита сеть связей.

Шао Юй помолчал, а затем продолжил: Хоть я и грубый вояка, но понимаю: чтобы провернуть такое, нужно было задействовать немало людей. Раз у неё есть такие возможности, вряд ли ей живется плохо.

Су Синьсюань удивленно переспросила: Ты хочешь сказать, что она меня обманывает?

Не обязательно обманывает, может, она просто щедро раздает серебро. Деньги открывают любые двери.

Как только Шао Юй это сказал, Су Синьсюань проговорила: Вот оно что...

Только тогда Шао Юй понял, что Су Синьфу еще и потребовала у жены денег.

У Императрицы слабое здоровье. Её слуги, кроме тех, кто с ней давно, — все тщательно отобраны самим Императором. Он хочет, чтобы она поправлялась в покое, поэтому к её делам относится с особым вниманием. Если я, будучи внешним чиновником, внезапно попрошу Её Величество о чем-то, она, чтобы не терять лица, скорее всего, согласится. Но если твоя сестра потом натворит дел, боюсь, мне перед Императором не поздоровится. Жена, твоя сестра способна сбежать со свадьбы, не думая о последствиях, значит, умом она не блещет...

Су Синьсюань тут же вострепнулась: Конечно, карьера мужа важнее. А сестре я просто буду давать больше денег.

Она хотела помочь Су Синьфу, но не могла заставить Шао Юя жертвовать будущим ради этого — это было бы несправедливо.

Шао Юй на самом деле не сердился на жену за желание помочь кузине. В конце концов, просить мужа о помощи — дело житейское. Женщины этой эпохи имели свои ограничения, и Су Синьсюань, будучи старшей сестрой, просто проявляла верность семейным узам. К тому же она не упрячилась, а искала другие пути решения, что говорило о её рассудительности.

Однако Шао Юй не хотел, чтобы она давала и деньги, поэтому посоветовал: Нет родителей, которые не смогли бы совладать с детьми. У неё есть свои отец и мать. Если ты будешь слишком много вмешиваться, в итоге останешься виноватой и перед ней, и перед дядей с тетей. Лучше прямо расскажи её родителям о том, что она во дворце, пусть они сами ломают голову. Зачем тебе брать на себя лишние хлопоты?

Но она явно не хочет, чтобы родители узнали, — засомневалась Су Синьсюань.

Разве у книжников нет поговорки: тело и волосы даны нам родителями? Она страдает во дворце, но совершенно не думает о чувствах отца и матери. Разве это честно по отношению к ним? Ты думаешь, что делаешь ей лучше, а на самом деле лишь вредишь.

Шао Юй думал, что придется долго убеждать жену, но та, подумав несколько секунд, твердо ответила: Муж прав, я не должна скрывать это от них, иначе стану соучастницей.

Вскоре они подошли к Дворцу Фэнци. У входа уже ждали служанки. Увидев супругов, одна из них радостно воскликнула: Наконец-то граф с супругой прибыли, Её Величество с самого утра вас ждет.

Шао Юй узнал служанку — это была Би У, верная помощница Императрицы Фэн. Он с улыбкой ответил: Простите за беспокойство, что вам пришлось ждать. Как здоровье Её Величества?

Би У с тревогой на лице ответила: Всё те же старые недуги. Осенью она совсем слаба, почти ничего не ест. Лекари меняли рецепты, но толку нет. Её Величество уже устала и отказывается пить горькие отвары.

Они вошли во Дворец Фэнци. Это место было резиденцией Императрицы, и когда Император при вступлении на престол обновлял дворцы, он уделил Дворцу Фэнци больше всего времени и внимания, чтобы Императрица жила в комфорте. Всё здесь было изысканно и утонченно.

Внутри они увидели изящную женщину в светлом наряде, которая сидела на почетном месте и приветливо улыбалась.

Императрице Фэн было чуть за тридцать. Из-за многолетней слабости она выглядела бледной и хрупкой, но в её облике не было болезненной подавленности.

После приветствий за спиной Императрицы подали поднос с парой нефритовых браслетов. Не дожидаясь отказа Су Синьсюань, Императрица сама надела их ей на запястья.

Браслеты были прозрачными и изумрудно-зелеными — сразу видно, вещь бесценная. Су Синьсюань хотела было отказаться, но услышала: Это подношение из страны Цзяочжи, тебе они как раз к лицу. Сяо У вырос на моих глазах, и когда новая жена впервые встречается с семьей, она должна получить подарок. Для меня Сяо У — как родной сын, не отказывайся.

Раз это дар Её Величества, принимай, — Шао Юй подмигнул жене, а затем с улыбкой обратился к Императрице: А что вы подарите мне, Ваше Величество? Я ведь тоже новобрачный.

Ну ты и шутник, — Императрица прикрыла рот рукой, смеясь. — Я давно всё приготовила.

В тот же миг слуги принесли стопку книг. Шао Юй тут же скривился: Ваше Величество, не мучайте меня! Уж лучше я покажу вам пару приемов кулачного боя, чем буду читать эти книги.

Императрица ответила: Ты и раньше не любил учиться, а теперь, когда женился, у тебя есть кому присматривать за тобой. Посмотрим, сможешь ли ты теперь лениться.

Шао Юй со скорбным видом согласился: Вот так всегда: женишься, а в итоге мучают меня.

Императрица и Су Синьсюань рассмеялись. Императрица взяла Су Синьсюань за руку и мягко сказала: Я давно хотела встретиться с тобой, интересно было, какая женщина сможет укротить такого сорванца, как Сяо У.

Сказав это, Императрица не удержалась от кашля. Заметив беспокойство супругов, она улыбнулась: Это старая хворь.

В этот момент служанка принесла лекарство. Императрица отмахнулась: Унеси, не буду я пить эту гадость.

Шао Юй вспомнил, что в прежней жизни Императрица Фэн, будучи слабой, тянула на себе весь двор, изматываясь до предела, и рано скончалась. Маленький Наследный принц остался без матери, и хотя Император любил его, из-за интриг они с отцом отдалились друг от друга, и принц в итоге был низложен и скончался в печали.

Ваше Величество, помните ту суровую зиму? Когда Император с пятью тысячами воинов был заперт в Хуайчэне, а противник с двадцатитысячным войском стоял у ворот? Внутри — ни еды,

ни одежды, казалось, все вот-вот погибнут, — начал Шао Юй.

На лице Императрицы отразились воспоминания: Как такое забыть? Император тогда думал, что Хуайчэн станет нашей могилой. Но потом, с пятью тысячами солдат, мы прорвали окружение. Это был решающий удар, после которого враг пал духом, и Император смог победить.

Тогда вы отдавали свою долю еды солдатам, голодали три дня, готовы были пожертвовать собой. Именно тогда Император решил, что нельзя сдаваться, приказал разбить котлы и пошел на прорыв. Вы тогда сказали ему, что в отчаянии нельзя опускать руки. Именно благодаря вам у нас есть сегодняшний Император. Вы сейчас больны, как же вы можете так легко сдаваться? Лекарство горькое, но нужное. Ваше Величество, Наследный принц сейчас двенадцати лет — это возраст, когда вы ему нужнее всего.

Служанки за спиной Императрицы опустили на колени, умоляя: Ваше Величество, нельзя не пить лекарство!

Императрица замерла и произнесла: Ладно, подавайте. Не переспорить вас.

Шао Юй вздохнул с облегчением. Дождавшись, пока она выпьет отвар, он попросил о нянюшке Фэн.

Императрица посмотрела на Су Синьсюань, задумалась и тут же вспомнила подходящую кандидатуру.

Нянюшка Фэн — опытный человек, была главной служанкой покойной Де-фэй из прошлой династии. У неё нет ни детей, ни семьи. Если встретите подходящего человека, помогите ей продолжить род, тогда я буду спокойна перед памятью Де-фэй. — Императрица сама происходила из знатного рода, и Де-фэй была её тетей.

Супруги поблагодарили её. Поскольку задние покои — место для женщин, и визит Шао Юя был милостью Императора, задерживаться было нельзя. Императрица еще раз наказала Су Синьсюань чаще навещать её.

Многие женские дела Шао Юю обсуждать было не с руки, но нянюшка Фэн оказалась женщиной деловой, умелой и тактичной. Получив её в дар от Императрицы, Су Синьсюань быстро прониклась к ней доверием.

Тем временем Су Мусин, раздраженный вчерашним визитом, сразу после службы отпустил слуг и в одиночку, петляя по переулкам, вошел в небольшой двор. Так он пропустил сообщение, которое Су Синьсюань пыталась передать в дом.

Ты пришел, — раздался в комнате хриплый женский голос.

В полумраке горела лампа, женщина сидела перед шахматной доской, где черные и белые камни замерли в равной борьбе.

Разве мы не договаривались не связываться без нужды? Зачем звала? — Су Мусин был явно недоволен. Он достал короткую записку и сжег её над пламенем лампы.

Женщина усмехнулась: Господин Су теперь на вершине карьеры, презирает таких, как я, потерявших всё?

Хватит болтать, говори, зачем вызвала. Снова нужны деньги? Сейчас за нами следят, меня к важным делам не подпускают, я не могу тебе много помочь, — Су Мусин нервничал и явно хотел поскорее уйти.

Женщина не спеша ответила: Есть кое-что, о чем ты, возможно, не знаешь.

Что?

Женщина улыбнулась: Твоя драгоценная дочь уже во дворце. Она метит прямо в постель этого пса-Императора. Как думаешь, стоит ли мне ей помочь?

Су Мусин похолодел. Он не ожидал такой дерзости от дочери. Он сразу понял намерения женщины и поспешил сказать: Если нужны деньги — проси, но моя дочь всегда была неуправляемой, она ничем не поможет.

Господин Су, зачем принижать себя? Твоя дочь смела и рассудительна, она — идеальный кандидат. Ты постоянно твердишь о верности династии Чжао, а переметнулся к этому псу-Императору лишь вынужденно. Теперь увливаешь? Неужели пытаешься меня обмануть?

Су Мусин изменился в лице: Она всегда всё портит, вряд ли справится с такой задачей. К тому же её репутация уничтожена, вряд ли Император на неё посмотрит.

Он говорил это не из желания защитить Су Синьфу, а чтобы дистанцироваться от этой женщины. Служа новому режиму, он понимал, что нынешний Император — человек невероятной силы, и старые силы его уже не свергнут.

Господин Су, разве есть мужчины, равнодушные к красоте? Император — не исключение. Раньше она вышла за Шао Юя от безысходности, а теперь, раз у неё такие амбиции, почему ты, отец, препятствуешь? Когда дело будет сделано, она станет наложницей, и твое положение при дворе станет куда прочнее, не так ли?

Су Мусин всё еще молчал.

Женщина тихо спросила: Ты так колеблешься, неужели ты искренне перешел на сторону этого пса-Императора?

Су Мусин поспешил заверить: Конечно нет! Моя преданность династии Чжао видна солнцу и луне, я никогда не изменю.

Женщина холодно добавила: Вот и хорошо. Делай что велено, и о деле Су Мудэ никто не узнает.

Су Мусин выхватил из рукава кинжал и бросился на неё. Но женщина даже не шелохнулась — с потолка спрыгнул человек в черном, перехватил удар, выбил кинжал и приставил лезвие к горлу Су Мусина.

Женщина поаплодировала: Хорошо, господин Су! Кто бы мог подумать, что гражданский чиновник владеет таким мастерством.

Мы столько лет вместе, а ты мне не доверяешь! — вскричал Су Мусин.

Господин Су хитер, мне приходится быть начеку, — ответила женщина. — В конце концов, ты способен даже на предательство собственного брата.

Я помогу твоей дочери взобраться на трон, но за твое сегодняшнее неповиновение ты принесешь мне Карту обороны Яньчжоу, — холодно закончила она.

Карту обороны Яньчжоу? Как я могу её достать! — вскрикнул Су Мусин.

Женщина улыбнулась: Разве у тебя нет племянницы? В кабинете Шао Юя есть эта карта. Господин Су, включай мозги.

Прошло еще несколько дней. Шао Юй действительно нашел для Су Синьно учителя — Чэн Жосюня, который был Цзюйжэнем прошлой династии. Он приехал в Столицу на экзамены, когда начался хаос, и так и остался в городе. Шао Юй, решив проверить его, в разговоре невзначай задал несколько глубоких вопросов, после чего проникся к нему уважением.

Чэн Жосюнь был в холодном поту: он думал, что будет учить восьмилетнего ребенка, а Шао Юй, известный как невежда, задал вопросы, полные мудрости. Он больше не смел смотреть на графа свысока.

Су Синьсюань передала известие о Су Синьфу в дом Су, но там ответили лишь холодным «понятно». Спустя несколько дней в поместье графа пришла молодая женщина.

Старшая госпожа, старшая госпожа! Моя мать была вашей кормилицей, я была вашей

подругой в детстве... — молодая женщина рыдала навзрыд.

Су Синьсюань присмотрелась: внешность женщины действительно напоминала её покойную кормилицу.

<http://bllate.org/book/25708/3072690>